

Пивнева Наталья Сергеевна

СКАЗКОТЕРАПИЯ С ДЕТЬМИ И ПОДРОСТКАМИ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье рассматривается метод сказкотерапии в психосоциальной работе с детьми и подростками, находящимися в трудной жизненной ситуации. Основное внимание уделено специфике проявления базовых архетипических образов в различных культурах. Автор обращает внимание на тот факт, что при наличии универсальных архетипических сюжетов реализация архетипических образов может варьироваться в зависимости от культурных установок, что обуславливает национальную самобытность и, как следствие, необходимость учета этих особенностей при работе с детьми и подростками методом сказкотерапии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2014/10/30.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2014. № 10 (88). С. 111-116. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2014/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

- поиск определений и понятий в музыкальном энциклопедическом словаре;
- сравнение либретто опер и литературного первоисточника;
- сравнение трактовки литературных и оперных героев, связь их характеров с действием;
- выявление особенностей драматургии литературного первоисточника и затем его сравнение при просмотре с драматургией оперного спектакля;
- прослушивание или просмотр отдельных произведений.

Заметим, что ряд произведений при самостоятельном прослушивании или просмотре требуют предварительных комментариев преподавателя. В своих рассуждениях необходимо научить студента точно характеризовать эмоциональные впечатления от прослушивания музыки, раскрывать содержание произведения, пользуясь музыкальной терминологией. Это становится возможным при *сознательном* восприятию музыкального материала.

Подобный индивидуальный подход к построению курса истории музыки на театральном факультете позволяет выработать *интерес* к *стилистически разной музыке* через жанр оперы – близкий специфике актерской профессии, а также использовать знания, полученные в процессе изучения дисциплины, в профессиональной деятельности, в том числе при подборе музыкального материала к дипломным постановкам.

Список литературы

1. Барсова Л. Г. Воздействие и восприятие музыки в процессе курса «Музыкальная литература» // О музыкальном воспитании актера в театральном вузе: сб. науч. тр. Л.: ЛГИТМИК, 1987. С. 108-126.
2. Васильев Ю. А. Актерское творчество в музыкальном театре. Взгляды Л. Ф. Макарьева на воспитание актера музыкального театра // О музыкальном воспитании актера в театральном вузе: сб. науч. тр. Л.: ЛГИТМИК, 1987. С. 13-21.
3. Тинитилова М. Т. Задачи курса «История музыки» в формировании актера музыкального театра // О музыкальном воспитании актера в театральном вузе: сб. науч. тр. Л.: ЛГИТМИК, 1987. С. 67-68.

SOME PRINCIPLES OF DEVELOPMENT OF COURSE “HISTORY OF MUSIC” FOR STUDENTS OF “ACTOR’S ART” SPECIALITY

Perich Olesya Valer'evna, Ph. D. in Art Criticism
Far Eastern State Academy of Art
college-art@mail.ru

The article considers the features of structuring the course “History of Music” for students of “Actor’s Art” speciality, and pays special attention to the importance of the discipline in the system of musical education. The analysis of the specificity of this group of students allows making conclusion about the appropriateness of applying variative approach to the course creation. Accordingly the author suggests methodological recommendations for the organization of classroom and self-guided work of students.

Key words and phrases: course “History of Music”; methodology; music education; illustrative material; musical terminology.

УДК 008; 13.11.25

Культурология

В статье рассматривается метод сказкотерапии в психосоциальной работе с детьми и подростками, находящимися в трудной жизненной ситуации. Основное внимание уделено специфике проявления базовых архетипических образов в различных культурах. Автор обращает внимание на тот факт, что при наличии универсальных архетипических сюжетов реализация архетипических образов может варьироваться в зависимости от культурных установок, что обуславливает национальную самобытность и, как следствие, необходимость учета этих особенностей при работе с детьми и подростками методом сказкотерапии.

Ключевые слова и фразы: сказкотерапия; архетипы; картина мира; психосоциальная работа с детьми и подростками; культурные установки.

Пивнева Наталья Сергеевна, к. филос. н.

Филлал Российского государственного социального университета в г. Таганроге
natali_vit@list.ru

СКАЗКОТЕРАПИЯ С ДЕТЬМИ И ПОДРОСТКАМИ: КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ[©]

Бытие человека в рамках любой культуры предполагает необходимость постоянной рефлексии, а также определенных усилий по освоению и преобразованию социального пространства. Такая работа связана с формированием картины мира и адекватного культурной парадигме мировоззрения как активной формы

отношения индивида к миру. В мировоззренческой позиции личность проявляет свою индивидуальность, равно как и солидарность с коллективными представлениями о реальности. Потому воспитательный процесс во все поколения человеческой истории включал в себя довольно мощный блок приобщения подрастающего поколения к ценностям, знакам и смыслам культуры предков и только потом подразумевал формирование творческого отношения к реальности. Такой подход обуславливал сохранение вектора социокультурной идентификации индивида как в творческой активности, так и в период жизненных испытаний, наделял человека психологической устойчивостью к стрессовым ситуациям, формируя ощущение стабильности, определенности, защищенности многовековым опытом предшествующих поколений. Важным аспектом данного подхода являлось непосредственное воздействие на бессознательное человека через систему практик табуирования, ритуализирования повседневной жизни, фетишизации объектов, ритуалов инициации и других механизмов, свойственных традиционному обществу.

Приобщение к культурным кодам осуществлялось не только через поведенческие акты, но и через формирование компетентности в области духовной составляющей культуры. Носителями такой информации были сакральные знания, которые молодежь получала через мифы, сказки, предания и другие формы трансляции архетипов. Именно эти знания наделяли жизнь человека особым смыслом и формировали его сознание как сознание носителя определенной культуры. Вопросы изучения архетипических оснований культуры, значимости архетипов в ее генезисе затрагивались многими учеными, среди которых наиболее яркими представителями являются К. Юнг, Е. М. Мелетинский, М. Элиаде, Дж. Кемпбелл, К. Леви-Стросс, В. Пропп, Дж. Холлис, М. Вудман, М. Л. Фон-Франц, С. Ю. Поройков, А. В. Семушкин, С. А. Нижников. В работах этих авторов отмечается уникальная роль мифологии как генетического начала всех форм рационального знания современности. Не вызывает сомнения тот факт, что человек нашей эпохи, ориентированный, прежде всего, на научное объяснение реальности, попадая в ситуации, связанные с невозможностью планирования развития событий, потеряв контроль над ситуацией, довольно быстро обращается к архаичным способам взаимодействия с реальностью. Именно этим объясняется лавинообразное увеличение количества экстрасенсов, медиумов и гадалок в кризисные моменты человеческой истории, иллюстрацией к которым может служить недавнее перестроечное время нашей страны. Такое явление вполне объяснимо, поскольку в активно меняющихся условиях трансформируется и система ценностных оснований культуры, что приводит к повышению уровня тревожности населения. Вера в сверхъестественное, в наличие Абсолюта, одной из важнейших черт которого является вечность, а, следовательно, и постоянство законов, им установленных, дает человеку спасительную защиту от страха перед смертью, реальностью, снимает чувство вины за нарушение ставших неактуальными в новых условиях нравственных норм. Для России подобная ломка стереотипов была наиболее травматична, поскольку культурная парадигма советского государства предполагала атеистическое отношение к миру. Следует заметить при этом, что культ вождя в Советском Союзе носил ярко выраженные черты религиозного поклонения, а образ генерального секретаря ЦК КПСС наделялся архетипическими чертами Великого предка, героя, создателя и защитника культурных благ.

Таким образом, утратив идею сакральности установившегося миропорядка, гражданин перестроечной России потерял не только уверенность в завтрашнем дне и своей физической безопасности. Было разрушено основание психологического благополучия, и на освободившемся мировоззренческом пространстве стали развиваться деструктивные религиозные и мистические культы и идеологии.

Сегодня российская ментальность находится в процессе становления: по-новому осмысливаются исторические факты прошлого, кардинальным образом меняется воспитательная парадигма, вводятся инновационные технологии в школьной педагогике, активно развивается социальное образование. Тем не менее, говорить о стабильной картине мира и социальной защищенности подрастающего поколения пока рано. А потому ребенок, попавший в трудную жизненную ситуацию, которая требует от него определенной активности по ее преодолению, не имея фундамента культурных традиций и устойчивых стереотипов, может переживать этот период менее эффективно, порождая в своем сознании болезненные формы мировосприятия.

В свете вышеописанной проблематики представляется обоснованным проявление более пристального внимания к методу сказкотерапии (сущность которого состоит в актуализации образов бессознательного) в работе с детьми и подростками, попавшими в трудную жизненную ситуацию.

Сказкотерапия как метод психологического воздействия рассматривается сегодня многими авторами, среди которых можно выделить работы Т. Д. Зинкевич-Евстигнеевой, Е. В. Чех, И. В. Вачкова, Н. А. Сакович, А. В. Гнездилова, Д. Ю. Соколова. Авторы глубоко и детально рассматривают специфику метода и саму сказку как универсальный инструмент диагностики и терапии.

Достаточно полно проработана методика анализа сказок в работах Д. Ю. Соколова. Так, ученый выделяет несколько уровней анализа сказочных сюжетов [10]:

1. *Актуальный анализ.* Предполагает изучение ситуации, в которой находится автор сказки, через сопоставление сюжетной линии сказочного повествования и наиболее эмоционально заряженной жизненной ситуации, в которой оказался клиент.
2. *Статусный анализ.* Направлен на изучение места, которое занимает автор сказки в групповой иерархии.
3. *Анализ стиля поведения.* Автор, как правило, в результате сочинения сказки, приписывает главному герою именно тот стиль поведения, который сам транслирует в подобных ситуациях.
4. *Анализ базового мифа.* Сводится к поиску мифологического аналога сюжетной линии. Речь идет об архетипических сюжетах, которые раскрывают проблему клиента, прежде всего, как процесс индивидуации.

5. *Анализ ситуации анализа.* Предполагает наблюдение самой ситуации, в рамках которой разворачиваются написание и анализ сказки.

6. *«Исторический анализ».* Изучение фактов соответствия жизненного сценария клиента сценарию сказки.

7. *Семейный анализ.* Направлен на рассмотрение особенностей первичной семьи, из которой происходит автор.

8. *Анализ архетипической символики.* Анализируются дополнительные детали сказки, назначение которых заключается в обосновании сюжетной линии. Такие подробности могут пролить свет на природу мотивов клиента.

9. *Анализ жанра* (героика, трагедия, плутовство). Жанрам, как правило, соответствуют стили поведения автора.

В своей практической деятельности Д. Ю. Соколов выделяет основные архетипы, которые наиболее актуальны для различных возрастных групп:

1. Детский возраст – «вечный дитя», «голодный дух», «трикстер», «зависимый ребенок», «божественное дитя».

2. Подросток – «Принц и принцесса», «Герой», «Спящая красавица».

3. Взрослый – «Король и королева», «Темная мать», «Колдунья», «Нормальчик».

4. Старец – «Сенекс», «Даос».

Идея коллективного бессознательного, на которую опирается ученый, в юнгианской трактовке предполагает наличие общих, универсальных для всего человечества схем развития и построения сюжетных линий мотива индивидуации. С этой точки зрения психологическая помощь с применением сказкотерапии представителям различных культур не обязательно должна учитывать специфику национального мировосприятия.

И действительно, в мифах и сказках народов мира очень легко отметить параллели и сходства как в разворачивании сюжетов, так и в реализации главных действующих персонажей. Этот факт используют многие психологи юнгианского направления, апеллируя к античной греческой традиции в анализе архетипических сюжетов. Тем не менее, сказочные, мифологические и былинные сюжеты изобилуют национальной спецификой понимания того или иного архетипического образа. Для примера проведем краткий культурологический анализ архетипических образов героя и трикстера относительно российской и европейской традиций.

Образ героя – ядро любого мифологического, сказочного, эпического повествования. Как правило, он выписывается подробнее, четче, чем все остальные, поскольку является спасителем, устройтеlem, искупительной жертвой, со-творцом мира (в некоторых случаях). Ценность его безусловна, и, можно предположить, что этот важнейший образ имеет довольно сходные черты во многих культурах. Для сравнения выберем европейский героический эпос («Песнь о нибелунгах», «Песнь о Роланде», «Ивэйн, или Рыцарь со львом») и русский былинный эпос, а также материал сказок из сборника Афанасьева.

Очертим ряд сходных признаков, проистекающих из функциональной значимости этого образа:

1. Герой – это создатель и защитник культурных благ.

2. Герой обладает гипертрофированными качествами, которые делают его непобедимым (сила, смелость, ум, вера, любовь к Родине, расположение высших сил, благочестие).

3. Герой далек от меркантильности. Он всегда жертвует собой ради блага ближнего.

4. Жизненный цикл героя во всех мифологических системах приблизительно одинаков. Он состоит из чудесного рождения (оторванность от социума), запрета и его нарушения, изгнания (бегства), испытания мужественности, стойкости, обретения волшебного средства или волшебного помощника (на ранних этапах развития человеческого общества – обретения волшебных сил, магических знаний), борьбы со змеем (чудовищем), женитьбы на царевне (предварительные испытания), временной победы ложного героя и узнавания истинного, преобразования и воцарения героя.

Сопоставим базовые характеристики реализации героических образов [8].

Таблица 1. Сравнительные характеристики архетипических образов героев

Европейская традиция	Русский эпос
Происхождение героя	
Знатный род	Как правило, из крестьян. Исключение – несколько богатырей (Волх, Добрыня, Алеша Попович). Но они проигрывают народным героям в случаях, когда меряются силой, или сравниваются их нравственные принципы.
Героические подвиги совершаются	
Во имя службы правящему лицу	Во имя Земли-Матушки, Родины
Движущая сила героя	
Демонстрация воинской доблести	Защита Отечества
Место действия	
Захваченная территория. Война воспринимается как способ утверждения власти и превосходства.	Родная земля. Война воспринимается как священное, правое дело. Война – способ защиты Родины, сохранения национальной самоидентификации.
Отношения с близкими	
Как правило, соперничество. В результате возможно предательство.	Связаны «братскими узами». Как правило, поддерживают друг друга.

Отношения с властью	
<p>Обоюдное уважение. Служение правителю – почетно. Герой может стать правителем и при этом остаться героем. Власть и государство представляют собой значимые образы в понимании Родины. Сражаясь за Родину, рыцарь сражается, прежде всего, за социальный порядок.</p>	<p>Проблемные, если правитель своими действиями нарушает нравственные принципы. В частности, если его действия подрывают безопасность страны. Герой может отказаться от выполнения своего долга перед правителем при условии несоблюдения последним интересов государства. Герой никогда не становится правителем. Если герой становится правителем (русские народные сказки), то он перестает быть героем, и повествование заканчивается. Руководство государством противоречит таким нравственным началам героя как справедливость, честность, благородство. Это неудивительно, если учесть, что понятия Родины и государства в русском национальном сознании не тождественны, поэтому государственный служащий не тождественен защитнику родины.</p>
Герой и смерть	
<p>Герои умирают. Как правило, из-за гордыни или неосмотрительности попадают в ловушки, расставленные предателями.</p>	<p>Русский эпос не знает историй о смерти героев. Даже если они попадают в катастрофическое положение, друзья всегда приходят на помощь и выручают из, казалось бы, безвыходных ситуаций. А в случае с Ильей Муромцем, избранныком самой Земли-матушки, ему «смерть в бою не писана» до тех пор, пока он защищает Родину. В крайнем случае, богатыри превращаются в горы, которые продолжают святое дело защиты Отечества.</p>
Герой и женское начало	
<p>Как правило, прекрасная дама требует защиты. Ради нее совершаются подвиги, жертвуются жизни. Иногда из-за ошибок, совершенных ею, герой может погибнуть. В любом случае в европейской традиции женщина повышает свой статус через замужество. Женщина может выступать как равная по силе (или даже сильнее) только в редких случаях, и то оговаривается, что она, например, обладает волшебным поясом (Брюнхильда в «Песне о нибелунгах»). Как правило, отношения между героем и прекрасной дамой складываются на основе взаимной любви.</p>	<p>Мужское и женское начало практически равносильны. Женщина воспринимается либо как верный друг, либо как коварный враг, если она из иной страны. Как правило (особенно в сказках), мужчина повышает свой социальный статус через брачные отношения. Часто именно женщина решает неразрешимые для героя задачи и тем самым спасает его от неминуемой беды. Среди эпитетов, которыми русское сознание наделяет женщину, доминируют «мудрая», «прекрасная». Обычно отношения между героем и героиней повествования складываются на основе договорных обязательств. В русской народной традиции нет темы служения прекрасной даме. Женское начало в большинстве случаев выступает как идеологически доминирующее.</p>
Герой и природа	
<p>Природа – декорация подвигов, место действия</p>	<p>Герой имеет гармоничные отношения с миром. Он может управлять миром живой природы, находит волшебных помощников среди животных (говорящий конь, вороны и пр.). Образ Земли одушевлен. Земля-Матушка и есть та Родина, ради которой осуществляются героические усилия. Собственно, именно тот, кто является истинным ценителем и возделывателем земли, становится и ее самым главным защитником, обладающим сверхчеловеческими силами (Микула, Илья).</p>
Рациональная/эмоциональная составляющие образа	
<p>В действиях преобладает рациональное начало. Герой расчетлив и прозорлив. Это не удивительно, поскольку он – правитель. Роланд дает мудрые советы своему сюзеру, и если бы король его послушал, то не потерял бы своих лучших воинов. Зигфрид очень продуманно ведет свою политику и, благодаря такому подходу, достигает женитьбы на возлюбленной.</p>	<p>Действия героя спонтанны. Они, как правило, продиктованы чудесными событиями, причина которых кроется либо в воле Земли-матушки (исцеление Ильи), либо в велении представителей власти, либо в трудных жизненных ситуациях, когда от активных действий зависит жизнь героя (практически все народные сказки). Поведение героя при этом объясняется не столько определенной стратегией, сколько эмоциональным состоянием, спровоцированным общим нравственным контекстом происходящих событий.</p>

Итак, герой европейской традиции – это, прежде всего, воин, который в сражении демонстрирует свою воинскую доблесть и готов поступиться жизнью ради славы. Именно эту ситуацию мы наблюдаем в разворачивании сюжета о Роланде. Своими действиями, цель которых состояла не только в защите вверенной ему территории, но и в достижении славы, герой французского эпоса поставил под угрозу независимость страны, и при этом «Роланд скончался, он в раю теперь» [12]. Иную тенденцию мы замечаем в «Слове о полку Игореве» [11].

Мотивы Игоря сродни мотивам Роланда: «Русичи широкие поля червлеными щитами перегородили, себе ища чести, а князю славы». Желая получить личную славу, Игорь отправился в поход на половцев, и тем самым Игорь и Всеволод «зло пробудили, которое усыпил было грозою отец их Святослав грозный великий Киевский». Даже при условии, что Игорь «отвагою закалил себя, заострил сердце свое мужеством и, исполнившись ратного духа, навел свои храбрые полки на землю Половецкую за землю Русскую», мы видим, что подобное поведение, направленное на стяжание славы, всегда ведет к поражению. Только война оборонительная делает человека настоящим героем, в прочих случаях приходится спасаться бегством, поскольку нарушены основные принципы этических представлений о добре и зле. Только совместные усилия приносят победу и процветание: «Война князей против поганых пришла к концу, ибо сказал брат брату: “Это мое, и то мое же”. И стали князья про малое “это великое” говорить, а сами на себя крамолу ковать. А поганые со всех сторон приходят с победами на землю Русскую».

Диалектически образу героя противопоставлен образ трикстера. В этой архетипической паре реализованы древнейшие представления человека, связанные с возникновением тех или иных явлений и культурных благ. Герой-созидатель проявляется тогда, когда разрушительная деятельность трикстера создает к тому предпосылки. Антигерой – лжец, клеветник, предатель и шутник. Он изменяет реальность как на физическом, так и на ментальном уровне, сея хаос неопределенности, отказа от духовных, а, значит, и культурных ценностей. Следует заметить, что некоторые черты трикстера могут иногда проявляться и в архетипическом образе героя, когда мы наблюдаем необходимость обмануть ради достижения высших целей, или, например, возможна реализация разрушительных тенденций в качестве акта протеста против нарушения кем-либо «правды» как закона бытия, обуславливающего гармонию мира.

Трикстер может проявляться как отдельный персонаж сказания, так и в качестве субличности героя. В русской эпической традиции воплощениями антигероев являются Идолище, Соловей-разбойник, Калин-царь. Все эти образы характеризуются большой физической силой (что в метафорическом плане отражает внешнюю угрозу самостоятельности и независимости России), хитростью, большим богатством и многочисленным войском.

Трикстер как составляющая личности героя реализуется через такие поведенческие акты как бунт Ильи Муромца против князя Владимира. В этом случае Илья срывает золотые маковки с церкви, таким образом посягая на духовное начало культуры, трикстером в некотором смысле является Святогор-богатырь, которого отказывается носить Земля-матушка, а в некоторых былинах («Святогор и тяга земная») наказывает его смертью за гордыню и стремление изменить порядок вещей, черты трикстера обнаруживает (чаще, чем любой другой героический персонаж) Алеша Попович (бабий пересмешник).

Для архетипического образа антигероя в рамках русского культурного архетипа характерно наличие следующих черт:

1. Агрессивное деструктивное поведение.
2. Гордыня как мотив к деятельности.
3. Пренебрежение интересами государства в угоду собственному самолюбию.
4. Оторванность от мира природы, противопоставление ей как Земле-матушке.

Таким образом, некоторые характеристики, присущие архетипическому образу героя европейской традиции, соответствуют, скорее, характеристикам трикстера в контексте русской традиции.

В связи с вышеописанным следует отметить необходимость учета, при проведении сеанса сказкотерапии, специфики национальных особенностей клиентов. Так, работая с клиентом подросткового возраста, для которого наиболее актуален героический мотив, необходимо в рамках нашей культурной традиции делать акцент на соответствующие именно герою, а не трикстеру, поведение и мотивацию деятельности. Касаясь гендерных стереотипов, следует отметить тот факт, что героинь, подобных Золушке или Спящей Красавице, в нашей фольклорной традиции вообще не было, и потому формировать у девушек подобные психологические ожидания относительно своей гендерной роли в социуме было бы некорректно.

Итак, психосоциальная работа с детьми и подростками, находящимися в трудной жизненной ситуации, имеет на сегодняшний день важное значение. В рамках решения этой задачи используются различные методики психологической и социальной помощи, общая цель которых состоит в безболезненном вхождении подростка в мир взрослых отношений, сопряженных с ответственностью и необходимостью самостоятельного планирования своего жизненного пути, формирования жизненной стратегии, построения адекватного реальности образа-смысла мира. При этом особое место в решении указанных задач занимают культурологические технологии социальной работы, т.е. ориентированные на усвоение общечеловеческих культурных норм, а также формирование мироощущения и миропонимания на основе традиционных для данной культурной парадигмы ценностей.

Сказочные сюжеты и персонажи имеют глубокое архетипическое основание, и потому метод сказкотерапии позволяет наиболее полно и экологично реализовать творческий потенциал личности.

Список литературы

1. **Былины** / сост., вступ. статья В. И. Калугина. М.: Современник, 1991.
2. **Вачков И. В.** Психологический тренинг: методология и методика проведения. М.: Эксмо, 2010.
3. **Зинкевич-Евстигнеева Т. Д.** Практикум по сказкотерапии. СПб., 2000.
4. **Кэмпбелл Дж.** Тысячеликий герой / пер. с англ. М. – К., 1997.

5. **Леонова О. Г.** Вызовы социокультурной глобализации и ответы социализации // Социально-гуманитарные знания. 2011. № 2.
6. **Мильдон В. И.** Сказка-ложь // Вопросы философии. 2001. № 5.
7. **Мифы и легенды народов мира** / сост. Н. Будур и И. Панкеев. М., 2000.
8. **Пивнева Н. С.** Архетипические образы русской культуры. Таганрог, 2011.
9. **Пропп В. Я.** Морфология сказки. Исторические корни волшебной сказки. М.: Лабиринт, 1998.
10. **Соколов Д. Ю.** Сказки и сказкотерапия. М., 2000.
11. <http://www.abc-people.com/typework/literature/rus/slovo-txt.htm> (дата обращения: 28.08.2014).
12. <http://www.fbit.ru/free/myth/texty/proland/> (дата обращения: 28.08.2014).

FAIRYTALE THERAPY WITH CHILDREN AND ADOLESCENTS: CULTUROLOGICAL ASPECT

Pivneva Natal'ya Sergeevna, Ph. D. in Philosophy
Russian State Social University (Branch) in Taganrog
natali_vit@list.ru

The article considers the method of fairytale therapy in psychosocial work with children and adolescents in difficult situations. Special attention is paid to the specificity of the basic archetypal images manifestations in different cultures. The author emphasizes the fact that in the presence of universal archetypal plots archetypal images realization may vary depending on cultural attitudes, which leads to national identity and, as a consequence, to the need of taking into consideration these features when working with children and adolescents by means of fairytale therapy.

Key words and phrases: fairytale therapy; archetypes; world view; psychosocial work with children and adolescents; cultural attitudes.

УДК 821.111

Филологические науки

Одним из основных взглядов на феномен комического в эстетике и литературоведении является его представление сквозь призму противоречий. В рамках исследования художественного комического текста интерес представляет, прежде всего, реализация таких противоречий в языке автора. В данной статье рассматривается языковое выражение противоречия между значимым и незначительным как комического противоречия, характерного для английской юмористической прозы.

Ключевые слова и фразы: комическое; английская литература; английский юмор; авторская речь; Вудхауз.

Рохлина Татьяна Александровна

Рязанский государственный радиотехнический университет
t_rokhlina@mail.ru

РЕАЛИЗАЦИЯ КОМИЧЕСКОГО ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕЖДУ ЗНАЧИМЫМ И НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫМ В РЕЧИ БЕРТИ ВУСТЕРА КАК РАССКАЗЧИКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ П. Г. ВУДХАУЗА[©]

В своем становлении и развитии комизм прошел долгий путь: от средневековых площадных празднеств и карнавалов с элементами языческих обрядов до классических художественных произведений, в которых представлена тонкая языковая игра.

Для литературных текстов XX в. характерны сложные приемы создания комического эффекта (лексические, стилистические, грамматические), тем не менее, в них встречаются элементы средневековой смеховой культуры (термин М. М. Бахтина), такие как смена ролей (слуга превращается в господина, мужчина переодевается женщиной), комическое развенчание персонажа (падения, побои, оговорки), некоторые образы (шут, дурак).

Польский исследователь Б. Дземидок усматривает в основе комизма «несоответствие нормам, признанным субъектом, либо привычкам субъекта, его пониманию норм и потому рассматриваемым субъектом как нечто нелепое, необыкновенное» [4, с. 58]. Ю. Б. Боров определяет комическое как «предмет и явление, объективно заслуживающее особой эмоционально насыщенной эстетической формы отрицающей и утверждающей критики, представляющей предмет в неожиданном свете, вскрывающей внутренние противоречия его и вызывающей активное самостоятельное противопоставление предмета эстетическим идеалам» [2, с. 6]. В. Я. Пропп утверждает, что комическое возникает при наличии «инстинкта должного» в смеющемся субъекте и несоответствии этому в объекте осмеяния [6, с. 51-52].

Основываясь на работах указанных исследователей, мы рассматриваем противоречие как основное условие возникновения комического эффекта. Под комическим противоречием мы понимаем отклонение от нормы или стереотипа, в результате которого возникает смех.